

Отец Е:

— Это был всего лишь один раз! Помимо этого случая, нет никаких доказательств, что он более склонен к насилию, чем другие! Даже когда он рисовал, и мы не понимали его работы, а он плакал и кричал, я думал, что он просто страдает, испытывает боль.

Мать Е:

— ... Ладно.

Отец Е:

— Есть такая поговорка: каким взглядом ты смотришь на мир, таким он и будет. Если ты постоянно думаешь, что твой сын болен, то он и станет больным, даже если изначально был здоров. Я вижу, что Юйфань сильно отличается от тех бунтующих и непослушных детей, которых мы встречаем у других. У него есть свои мысли, по крайней мере, часть его личности уже зрелая и нормальная, а та новая часть... или, можно сказать, другой человек, нам пока незнаком. Пока что он просто рисует странные картины, не умеет играть в сянци, у него хороший аппетит, съедает на две порции больше...

Мать Е не сдержала смешка:

— Когда ты так говоришь, это действительно звучит так.

— Верно? — Отец Е оживился. — Сегодня вечером, когда мы играли в сянци, я заметил, что Юйфань вдруг стал другим человеком. Он явно не воспринимал сянци как игру, а относился к ней как к чему-то другому, и ему это нравилось. Но разве обязательно считать, что сянци — это только для игры? Если мы будем судить его с точки зрения взрослых, то всё, что он делает, покажется неправильным. Но если мы будем относиться к нему как к ребёнку?

Мать Е согласилась:

— Да, нет никаких правил, которые запрещают использовать сянци как конструктор. Дети могут играть чем угодно.

Отец Е:

— Мы просто пока недостаточно его понимаем. Возможно, однажды мы сможем понять этого... другого человека. Как говорил доктор Чжун, нам нужно попытаться общаться с ним, не заставляя его жить по нашим правилам.

Мать Е:

— А что, если он сбежит из школы и вдруг станет другим человеком, даже не узнает дорогу домой? Что тогда делать?

Отец Е:

— Может, положить ему записку?

Мать Е:

— С нашим адресом и номером телефона?

— ... — Они действительно считают своего сына умственно отсталым? — Лучше просто наблюдать за ситуацией.

В течение следующей недели Е Юйфань почти каждый день прогуливал школу, но всегда возвращался домой вовремя, и родители наконец успокоились.

В этот день Юйфань вообще не пошёл в школу, а отправился бродить по улицам. Он шёл, останавливаясь то тут, то там, и вдруг почувствовал запах, который был ему одновременно и чужой, и знаком. Он начал искать источник, оглядываясь по сторонам, и вскоре заметил магазин художественных принадлежностей на углу улицы.

У входа стояли деревянные мольберты и доски для рисования, а в витрине выстроились гипсовые головы, сразу давая понять, что это за заведение.

Но то, что удивило Юйфаня, был запах, который привёл его сюда. Это был аромат красок, смешанный с запахом смолы и воска, с лёгким оттенком сосны и угольной туши. Он был уникальным, но Юйфань раньше никогда не обращал на него внимания.

Юйфань замер на месте, размышляя, почему этот запах кажется ему знакомым. Может, это было из того старого сна? Тогда он только начал испытывать проблемы с психикой, и после визита к доктору Чжун заболел. Во сне он оказался в комнате, заполненной красками и холстами, где он рисовал...

Но во сне невозможно чувствовать запахи.

Он колебался, но его ноги словно сами по себе двинулись в сторону магазина, словно ведомые какой-то неведомой силой.

Глава 13. Пара глаз

Это был первый раз, когда Е Юйфань зашёл в магазин художественных принадлежностей.

Обилие материалов и инструментов для рисования завораживало. Краски всех цветов были расставлены в углу помещения, от маленьких квадратиков размером с ноготь до больших вёдер с краской высотой до колена. От чёрного до белого, от красного до фиолетового — они выстроились, как радуга.

На полках аккуратно лежали кисти разных размеров, от больших, похожих на швабры, до тонких, как палочки для еды. Юйфань взял в руки светлую кисть, и его веко дёрнулось. Он почувствовал странное ощущение знакомства.

— Чжоу Хучэнь... — пробормотал он.

— Молодой человек, вы знаток! Это кисть от Чжоу Хучэня, — подошёл продавец. — Вам для письма или для рисования? Я помогу выбрать подходящую модель.

Юйфань застыл на месте. Он даже не знал, что это за бренд, но почему-то смог произнести его название, и без подсказки продавца понял, что это кисть из волчьего волоса диаметром 0.9 мм с длиной ворса около 5 мм!

— Я... — Юйфань покачал головой. — Просто смотрю.

В этот момент в магазин ворвалась группа молодых людей. Один из них крикнул:

— Хозяин, у вас есть холсты из чистого льна для масляной живописи?

Продавец оставил Юйфаня и пошёл обслуживать их.

Среди молодых людей были и парни, и девушки, все привлекательные. Парень с серьгой в ухе присел на корточки, выбирая бумагу, а другой, в кожаной куртке, сказал:

— Кисти, которые я купил в этом семестре, сломались через месяц. Дёшево — значит плохо!

Девушка рядом с ним добавила:

— Кисти, которые рекомендовал Лао Сюй, тоже не дешёвые, но они сильно линяют!

Парень, выбравший бумагу, встал:

— Я пользуюсь кистями от Bergino. Попробуйте, они неплохие.

— Эй, Цзян Сюэ, сколько ты сделала из заданий Лао Сюя на этой неделе? — парень с серьгой повернулся к девушке, которая выбирала карандаши.

— Сухую часть закончила, мокрую ещё одну осталось... — её голос был лёгким и приятным, но с налётом дерзости, нехарактерной для студентки.

Юйфань невольно посмотрел на неё. На ней была облегающая куртка и короткая юбка с сапогами, её каштановые волосы были собраны в хвост на затылке, но выглядели неестественно прямыми. На одном ухе висела большая серьга, которая звенела при каждом движении.

Девушка выглядела не намного старше Юйфаня, но её стиль был слишком взрослым для студентки.

Казалось, она почувствовала его взгляд, обернулась и, увидев Юйфаня, замерла. Её лицо, слегка подкрашенное, внезапно покраснело. Она быстро отвернулась, спрятавшись за перегородкой и мольбертом.

Юйфань нахмурился и отвёл взгляд. Он не понимал, почему она так отреагировала. Она его знает? Или он снова сделал что-то странное?

Голоса группы постепенно стихли, и Юйфань слышал только стук собственного сердца, который становился всё громче.

Его тело наполнилось волнением. Всё, что он видел, чувствовал и держал в руках, заставляло его кровь быстрее течь...

Он не помнил, как вышел из магазина и что держал в руках. Сильное желание двигаться вперёд охватило его, кровь горела, словно готовая сжечь его дотла...

В семь вечера Юйфань ещё не вернулся домой, и родители начали волноваться.

— Что случилось сегодня? — Ужин остыл, но супруги не могли есть, беспокойно ходили вокруг дома.

В семь пятьдесят раздался звонок телефона. Отец Е схватил трубку:

— Алло!

— Это семья Е Юйфаня?

— Да! Я его отец!

— Вам срочно нужно приехать в Музей культуры Нинчэна!

Музей культуры Нинчэна? Что произошло?

Родители немедленно сели в машину и поехали к музею. На выходе их встретил разгневанный мужчина средних лет. Отец Е спросил первым:

— Где мой сын?

— Как вы воспитываете своего сына! Он сегодня испачкал мою стену своими рисунками! Стена только что была покрашена, а теперь всё испорчено! — Мужчина продолжал кричать, ведя родителей за угол. Оказалось, что его дом находился рядом с музеем. Белоснежная стена была измазана чернилами.

— Ваш сын, наверное, старшеклассник? Сегодня четверг, почему он не в школе? Как вы его воспитываете! Если бы я сегодня сам не увидел...

Мать Е, которую никогда так не ругали, в гневе ответила:

— Как вы разговариваете? Это же просто стена!

— Что? Просто стена? — Мужчина был в ярости.

Отец Е поспешил успокоить его:

— Сэр, прошу прощения, успокойтесь. Мой сын виноват, я его накажу. Мы найдём мастеров, чтобы перекрасить стену, и оплатим все расходы. Вас это устроит?

<http://bllate.org/book/16335/1474731>